

УДК 248.1

Митрополит Калужский и Боровский
Климент (Герман Михайлович Капалин)

Metropolitan of Kaluga and Borovsky
Clement (German Mikhailovich Kapalin)

ДУХОВНАЯ СВЯЗЬ ГЛИНСКОЙ ПУСТЫНИ С ОПТИНОЙ

SPIRITUAL RELATIONSHIP OF THE GLINS DESERT WITH OPTINA

Аннотация. Старчество — уникальное духовное служение в Православной Церкви, известное с первых веков христианства. Возрождение старчества в XIX веке связано с именем великого подвижника преподобного Паисия Величковского. Изучив духовный опыт монахов отшельников Валахии и Афона, он вернул в монашескую жизнь умное делание и духовное попечение. Его ученики стали развивать традицию старчества в русских монастырях. Центрами старчества в России стали Свято-Введенская Оптина пустынь и Рождества Пресвятой Богородицы Глинская пустынь. В данной статье рассматривается духовная связь представителей этих двух центров русского старчества.

Abstract. The elders are a unique spiritual service in the Orthodox Church known since the first centuries of Christianity. The revival of the elders in the XIX century is associated with the name of the great ascetic venerable Paisius Velichkovsky. After studying the spiritual experience of the hermit monks of Wallachia and Athos, he returned to the monastic life of intelligent work and spiritual care. His disciples began to develop the tradition of eldership in the Russian monasteries. The centers of eldership in Russia were the Holy Vvedenskaya Optina deserts and the Nativity of the blessed virgin Glinskaya deserts. This article discusses the spiritual connection of representatives of these two centers of Russian eldership.

Ключевые слова: преподобный Паисий Величковский, старчество, Оптина пустынь, Глинская пустынь, умная молитва, духовное попечение.

Key words: venerable Paisius Velichkovsky, elders, Optina Pustyn, Glinskaya Pustyn, smart prayer, spiritual care.

В середине XIX века в России начало развиваться уникальное духовное явление — старчество. Самым известным центром старчества была Свято-Введенская Оптина пустынь. Но не только она славилась духоносными подвижниками. Служение старчества было и в других монастырях. На Архиерейском соборе 2017 года в лике святых были общецерковно прославлены 16 Глинских подвижников¹. В их лице Церковь обрела молитвенников, близких по духу Оптинским старцам и имевших духовные связи с Калужской землей.

Подобно Козельской Введенской Оптиной пустыни, монастырь Рождества Пресвятой Богородицы Глинская пустынь² в течение двух последних столетий является одним из авторитетных

¹ Архиерейский Собор Русской Православной Церкви на заседании 30 ноября 2017 г. принял решение об общецерковном почитании следующих старцев Глинской пустыни, объединенных в Собор: преподобные Василий (Кишкин), иеросхимонах (†1831); Филарет (Данилевский), игумен, настоятель (†1841); Феодот (Левченко), монах (†1859); Макарий (Шаров), иеросхимонах (†1864); Мартирий (Кириченко), монах (†1865); Евфимий (Любимченко), схимонах (†1866); Досифей (Колченков), монах (†1874); Илиодор (Голованицкий), схиархимандрит (†1879); Иннокентий (Степанов), архимандрит, настоятель (†1888); Лука (Швец), схимонах (†1894); Архипп (Шестаков), схимонах (†1896); Иоанникий (Гомолко), схиархимандрит, настоятель (†1912); Серафим (Амелин), схиархимандрит, настоятель (†1958); Андроник (Лукаш; †1974), схиархимандрит; Серафим (Романцов; †1976), схиархимандрит; Зиновий (Мажуга), в схиме Серафим, митрополит (†1985).

² Глинская Пустынь была основана в начале XVI в. на месте явления иконы Рождества Пресвятой Богородицы. До закрытия в 1922 году она входила в состав Курской епархии, сейчас она находится на территории Сумской области в Украине и является ставропигией Митрополитов Киевских и всея Украины.

центров духовного возрождения русского монашества на основе традиций умного делания и неразрывно связанного с ним старчества.

Первым глубоким исследователем духовной связи Глинских и Оптиных старцев стал схиархимандрит Иоанн (Маслов, 1932–1991). Сам он на протяжении семи лет до закрытия Глинской пустыни в 1961 году состоял в братии монастыря и проходил подвиг умной молитвы под руководством ныне прославленных старцев-исповедников: преподобного Андроника (Лукаша), а также преподобного Серафима (Амелина) и преподобного Серафима (Романцова). Это обстоятельство — весомый аргумент в пользу истинности его исследования, ибо об устройении обители и ее духовных традициях он писал, опираясь на собственный опыт пребывания в монастыре и непосредственного старческого руководства.

Благодаря изданным трудам схиархимандрита Иоанна³ можно проследить общность этих двух обителей, проявившуюся в их истории, традициях и уставах, в направлениях их деятельности, а также в единстве учения о спасении Оптиных и Глинских старцев, в их общении и совместном окормлении духовных чад.

Духовное единство Оптиной и Глинской обителей основывается на бережном хранении и строгом исполнении учения преподобного Паисия Величковского⁴, последовательными продолжателями духовного наследия которого стали оба

³ См. Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительская деятельность в XVI–XX веках. М., 1994; Он же. Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. М., 2008; Он же. Глинская пустынь. М., 1992.

⁴ Преподобный Паисий Величковский (1722–1794). Родился в городе Полтаве в семье священника; в 17 лет поступил в Любечский монастырь, а потом перешел в скит Трейстены в Молдавии. Желая строгого монашеского жития, посетил ряд монастырей и скитов и отправился на Святую Гору Афон, где изучал традиции умного делания. В 1763 г. преподобный Паисий с 64 монахами вернулся в Молдавию, а в 1779 году перешел в Нямецкий монастырь, где в 1790 г. возведен в сан архимандрита. Известен переводами святоотеческих творений и возрождением традиций исихазма и умного делания в монастырях.

монастыря. Во время его канонизации на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1988 года отмечалось, что возрожденная преподобным Паисием русская школа старчества «приносила свои благодатные плоды на ниве спасения чад церковных в Глинской, Оптиной и в других монастырях и пустынях Русской Церкви» [13, с. 165]. Причем именно эти обители «определяли духовное возрождение русского народа в XIX веке» [13, с. 102].

Возрожденное преподобным Паисием Величковским старчество было представлено двумя основными направлениями. Если Оптина пустынь относилась к центральному, то Глинская пустынь представляла южное направление. Это соответствует ее географическому расположению.

В 1817 году в эти края настоятелем Глинской пустыни был назначен преподобный Филарет (Данилевский). Он прибыл из Софрониево-Молчанской пустыни⁵, где проходил подвиг Иисусовой молитвы под старческим руководством настоятеля архимандрита Феодосия (Маслова)⁶, многолетнего сподвижника преподобного Паисия Величковского.

По примеру своего первого монастыря игумен Филарет составил для Глинской пустыни устав, подобный Афонскому, и до своей кончины в 1841 году успел в полной мере насадить старчество и обеспечить его преемственность в управляемой обители. Надо отметить, что духоносные старцы были в Глинской пустыни и прежде, начиная с XVI века, но в качестве общей нормы для всей братии старческое окормление было зафиксировано в ее уставе только преподобным Филаретом (Данилевским). Это выделяло обитель среди других российских монастырей того времени и позволило воспитать в обители целый ряд старцев, обладавших дарами Святого Духа.

⁵ Софрониево-Молчанская Печерская пустынь Рождества Пресвятой Богородицы — мужской монастырь Конотопской и Глуховской епархии Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, расположен в селе Новая Слобода Сумской области.

⁶ Преподобный Феодосий (Маслов, 1720–1802), архимандрит, настоятель Софрониево-Молчанской пустыни, ученик преподобного Паисия (Величковского).

Четырнадцать старцев дала Церкви и Оптина пустынь. Родоначальником старчества в Оптиной стал преподобный Лев (Наголкин). Сам он проходил внутреннее делание под руководством ученика преподобного Паисия Величковского — схимонаха Феодора (Ползикова)⁷.

Основой духовного руководства и в Оптинском монастыре, и в Глинской обители было ежедневное откровение помыслов ученика своему старцу. Глинские и Оптинские старцы единодушно признавали, что «такое откровение является главным методом искоренения страстей», и подчеркивали, что «иноку без частого откровения помыслов очень трудно устроить свою духовную жизнь» [11, с. 132].

Духовно роднило Глинскую пустынь и Оптинский монастырь строгое следование уставному чину богослужений. Церковное богослужение одинаково рассматривалось старцами обеих монастырей как воспитывающая духовная сила. В Глинской пустыни церковные службы были продолжительными по древнему афонскому обычаю и совершались особенно благоговейно и торжественно. Это производило на молящихся глубокое и неизгладимое впечатление.

Как известно, оба монастыря активно вели книгоиздательскую деятельность, и в этом также проявилось их духовное родство. Преподобный Паисий Величковский придавал большое значение переводу на славянский язык святоотеческих поучений. Неудивительно, что и его духовные наследники издавали переводы творений древних подвижников и церковно-историческую литературу. Издания Введенской Оптиной пустыни и Глинские Богородицкие книжки внесли весомый вклад в духовное просвещение общества через печатное слово.

Наиболее полно духовное единомыслие Глинских и Оптинских старцев раскрывается при сопоставлении их эпистолярного наследия. Ярким примером служат письма Глинского старца преподобного Илиодора (Голованицкого), ученика и

⁷ Схимонах Феодор (Ползиков, 1756–1822), ученик преподобного Паисия Величковского, учитель Иисусовой молитвы, способствовал возрождению внутреннего монашеского делания.

последователя преподобного Филарета. В советах старца можно найти не только взаимные дополнения общих мыслей, но порой и дословные совпадения с поучениями преподобных старцев Амвросия, Макария, Моисея, Антония Оптинских.

Например, они единодушно признают сугубо важным для христианина деятельное исполнение заповедей Божиих. Преподобный Илиодор Глинский свое пожелание успеха новоначальной монахини в деле спасения завершил словами, что молит Господа, да даст Он ей разум к исполнению Его святых заповедей [9, л. 4]. А преподобный Макарий Оптинский подчеркивал, что «для всех ищущих спасения Господь показал путь — исполнение Его заповедей, во Святом Евангелии нам переданных» [18, с. 9], и что «главная цель наша должна быть — исполнение заповедей Божиих, которыми очищается сердце наше от страстей и исполняется плодов духовных» [19, с. 148].

Утверждая неизбежность подвига, преодоления себя и терпения скорбей для обретения вечной жизни, преподобный Илиодор писал: «Везде и во всяком деле есть труд, особенно трудно в делах нашего спасения» [9, л. 59]. Так и преподобный Амвросий Оптинский напоминал, что «по человеческому мнению, путь спасения, казалось бы, должен быть гладкий, тихий и мирный, а по евангельскому слову, путь этот прискорбный, тесный и узкий» [2, с. 30]. А преподобный Антоний Оптинский увещал: «Сколько нужно пролить поту, употребить трудов и терпеть лишений, болезней, печалей и воздыханий для приобретения себе вечного покоя на небеси. А мы думаем, лежачи на боку, т.е. мягкой постели и после роскошной жизни, да и в Царство Небесное» [16, с. 7].

Данные примеры — весьма немногие из общего учения о спасении Глинских и Оптинских старцев [10, с. 252–257]. Появление такого учения вполне закономерно, учитывая духовную родственность обитателей и целостность аскетического учения святых отцов, на котором они основывались в устройении монашеской жизни. Известно, что в 1813 году, проходя послушания, будущие старцы отец Филарет (Данилевский) и отец Моисей (Путилов) трудились над переписыванием одной и той же книги. Это была «Лествица» в переводе преподобного Паисия Величковского. Несмотря на то, что их разделяло немало

расстояние: первый находился в Софрониево-Молчанской пустыни, а второй — в Белобережской пустыни, духом они были едины, занимаясь одним делом.

Кроме того, факты свидетельствуют, что старцы Оптиной и Глинской пустыни встречались лично, вели переписку, находились в молитвенном общении.

Преподобный Филарет Глинский был духовным авторитетом для первых поколений старцев Оптиной пустыни. Преподобный Моисей (Путилов) вспоминал, что до своего приезда в Оптину пустынь он побывал в Глинской обители, где ему довелось видеть «известного старца, игумена Филарета» [4, с. 35; 5, с. 167]. Через три года, возвращаясь из Киева, Глинскую пустынь посетил будущий Оптинский старец Макарий (Иванов) для духовного назидания. В продолжении трех дней он занимался чтением книги преподобного Исаака Сирина и размышлением об умной молитве вместе с учеником преподобного Филарета иеродиаконом Самуилом, который, по свидетельству архимандрита Леонида Кавелина, «был делателем умной молитвы» [15, с. 47]. Общение с Глинскими подвижниками оставило глубокий след в душе отца Макария. Когда много лет спустя он издавал книгу о Паисии Величковском, в ней в числе последователей старца с благоговением было написано о преподобном Филарете (Данилевском) [8, с. XV].

Общение Оптинских и Глинских старцев продолжалось и после кончины преподобного Филарета. Его ученики — настоятели Святогорской обители архимандрит Арсений (Митрофанов) и архимандрит Герман (Клица) состояли в переписке с Оптинскими старцами. Первый из них посетил Оптину и сохранил об этом посещении благодарную память. По благословению второго в Святогорском монастыре было совершено особое молитвенное поминовение о скончавшемся оптинском схииеродиаخرите Моисее (Путилове).

В 1861 году настоятелем Глинской пустыни был назначен иеромонах Ювеналий (Половцев)⁸, который начинал свой

⁸ Архиепископ Ювеналий (Иван Андреевич Половцев, 1826–1904), духовный писатель, ученик Оптинского старца Макария; из дворянского рода; окончил Михайловскую артиллерийскую академию, но оставил военную службу и в

монашеский путь в Оптиной обители. Позднее, когда он был настоятелем Коренной пустыни и благочинным монастырей Курской епархии, в докладах епархиальному архиерею епископу Сергию (Ляпидевскому)⁹ он высоко оценивал жизнь Глинских подвижников и с уважением отзывался о своем преемнике — настоятеле Глинской пустыни преподобном Иннокентии (Степанове) [20, л. 16 об.]. О высокой духовной жизни отца Иннокентия он писал и настоятелю Оптиной пустыни преподобному Исаакию (Антимонову) [21, л. 7].

Сохранились также упоминания о переписке с преподобным Исаакием Оптинским настоятелей Глинской пустыни преподобных Иннокентия (Степанова) и Исаии (Гомолко).

У старцев Глинской и Оптиной было немало общих духовных чад, что также свидетельствует о том, что они шли одним путем внутреннего духовного подвига.

Так, преподобный Амвросий Оптинский духовно окормлял монахинь Борисовской пустыни Курской губернии. В этой обители действовал устав Глинской пустыни, введенный преподобным Филаретом, и подвизалось много его учениц. Сестры монастыря также посещали и Глинскую пустынь, и обращались за советом к преподобному Макарию (Шарову), и вели с ним переписку [14, с. 47].

Наиболее подробно общность духовного окормления прослеживается на примере инокинь Троицкого Севского монастыря. В течение многих лет их окормляли преподобные Оптинские старцы Макарий (Иванов), Антоний (Путилов) и Амвросий (Гренков). Глубоко почитая Оптинских наставников, севские инокини в то же время получали духовные наставления и у Глинских старцев.

1847 г. поступил в Оптину пустынь; был членом Русской Духовной миссии в Иерусалиме; настоятелем Глинской пустыни (1861–1862), Коренной Рождество-Богородицкой пустыни (1862–1867), наместником Александро-Невской Лавры (1867–1871), а затем Киево-Печерской Лавры (1884–1892); в период с 1893 по 1898 гг. епископ Курский; в 1898 г. стал архиепископ Литовский и Виленский.

⁹ Митрополит Сергей (Николай Яковлевич Ляпидевский, 1820–1898), духовный писатель, митрополит Московский и Коломенский. С 1861 по 1880 был епископом Курским и Белгородским.

Севская игуменья Паисия прибегала к совету преподобного Филарета Глинского [6, с. 582], а игуменья Клеопатра (Головачева) еще до ухода в монастырь была духовной дочерью Глинского старца Амфилохия (Скубырина), в схиме Анатолия. Он предрек ей монашество и игуменство, когда та еще жила в миру, а впоследствии был духовником и других сестер Севского монастыря.

Много указаний на духовное окормление инокинь Севского монастыря мы узнаем из писем глинских старцев: преподобного Макария (Шарова), преподобного Евфимия (Любимченко), преподобного Феодота (Левченко) — содержат письма преподобного Илиодора (Головницкого). Сам преподобный Илиодор посетил Оптину пустынь в 1834 году и лично знал многих ее подвижников, о душеполезных беседах с которыми он рассказывал уже в глубокой старости [17, с. 85].

Преподобный Илиодор одобрял желания своих духовных чад — инокинь Севского монастыря посещать Оптину и пользоваться наставлениями ее старцев. Это подтверждается его письмами сестрам Тимковским послушнице Варваре и монахине Серафиме, находившимся в Севском монастыре. Сохранившиеся письма к сестрам Тимковским преподобного Макария Оптинского за 1856–1860 гг. и преподобного Илиодора Глинского за 1857–1873 гг. свидетельствуют, что Севские инокини подвизались под духовным водительством обоих старцев, что было возможно только благодаря духовному единению этих подвижников и их глубочайшему смирению.

Послушнице Варваре преподобный Илиодор адресовал следующие строки: «Ты никогда не будешь раскаиваться в том, что избрала в старцы себе Оптинского Макария... Ты поручила себя опытному и святому старцу, из назиданий которого ты можешь почерпнуть душевную пользу, как из обильного источника чистую воду. Будь же покорна ему во всем и старайся принимать слова его с доверчивостью дитяти» [9, л. 101]. После преставления преподобного Макария сестры Тимковские продолжали посещать Оптину пустынь и обращались к преподобному Амвросию, который еще мало был известен как духовный руководитель. Но старец Илиодор уже тогда провидел в нем великого старца и

писал Варваре Тимковской: «Не делай ничего без благословения своего старца о. Амвросия».

К тому времени преподобный Илиодор был уже известным духовником, которого просили остаться на Афоне для духовного руководства монашествующими. Он стяжал непрестанную умно-сердечную молитву, сподобился видеть Пресвятую Богородицу, имел высокий дар духовного рассуждения. Без всякого самомнения он отвечал монахине Севской обители, просившей у него наставления: «Имея у себя старцем святого мужа [о. Амвросия] и делателя умной молитвы, ты... просишь меня, чтоб я указал тебе путь к оной. Что же будет с тобой тогда, когда станешь спрашивать об одном и том же то у одного, то у другого? Не послужит ли тебе это во вред? Уж если хочешь учиться умному деланию, то держись одного старца своего о. Амвросия, открывайся ему во всем, всегда слушай его и делай все, как он тебе скажет, — и ты, его святыми молитвами, получишь от Господа дар молитвы» [3, л. 42].

По опыту зная силу молитв и духовных советов отца Илиодора, она направила этот его письмо к старцу Амвросию и просила дозволения по-прежнему обращаться к Глинскому старцу. «Писать к о. Илиодору я никогда тебе не запрещал, вполне будучи уверен, что он посоветует тебе всегда полезное, как опытный духовный муж» [3, л. 44 об.], — отвечал преподобный Амвросий. Он подчеркивал, что они оба дают одинаковые ответы.

«Отец Илиодор подтвердил тебе мое мнение» [3, л. 45], — такими словами Оптинский старец предварил одно из своих наставлений о молитве. Исключительное духовное единение с Глинским старцем раскрывается в совете преподобного Амвросия монахине Серафиме (Тимковской): «К о. Илиодору в Глинскую пустынь можешь писать и можешь принимать его мнения и советы, остальных же, коих мнения все врознь... принимать нельзя» [3, л. 3].

Преподобный Амвросий благословлял посетить Глинскую пустынь многим своим духовным детям [1, л. 7об., 206 об.]. С ними он посылал старцу Илиодору книги святых отцов, в частности преподобного Федора Студита [1, л. 126–126 об.]. Преподобный Илиодор благодарил в ответ: «Присланную... посылку книг

от многоуважаемого старца о. Амвросия я принял от него с особенной благодарностью как дар его святого благословения» [9, л. 71], «...дорожа его усердием и любовью» [9, л. 15].

Старцы вели и непосредственную переписку. Примечательно, что единственные сохранившиеся письма схиархимандрита Илиодора были собраны в библиотеке скита Оптиной пустыни. Этот факт также свидетельствует о духовном родстве двух потоков последователей преподобного Паисия Величковского.

Стоит отметить, что у Глинской и Оптиной пустыни были общие благодетели. Один из них, глуховский помещик Михаил Федорович Улазовский, был лично знаком «с Глинскими и Оптинскими известными благочестием старцами... глубоко уважал их, слушался добрых советов»¹⁰ [6, с. 438–439] и оказывал материальную помощь как одной, так и другой обители.

В заключение следует сказать, что в XIX и XX вв. Глинская и Оптина пустыни были носительницами истинно старческих традиций. После Октябрьской революции 1917 года эти обители были закрыты с разницей в один год. Однако Глинская пустынь спустя 20 лет снова возродилась. В середине XX в. благодаря процветавшему в ней старчеству Глинская пустынь славилась по всей стране, привлекала множество паломников и, как Оптина в веке XIX, была могучим центром духовного просвещения и возрождения старчества.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Амвросий Оптинский, преподобный*. Письма к Варваре и Серафиме, монахиням (Тимковским) // НИОР РГБ. Ф. 213. К. 54. Ед. хр. 5.
2. *Амвросий Оптинский, преподобный*. Письма к монашествующим. В. И. Сергиев Посад, 1908. 269 с.
3. *Амвросий Оптинский, преподобный*. Письма к Серафиме (Тимковской), монахине // НИОР РГБ. Ф. 213. К. 55. Ед. хр. 13.
4. Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской

¹⁰ Михаил Федорович Улазовский / Жизнеописания... подвижников... Июль. М., 1908. С. 438–439.

Оптиной пустыни архимандрита Моисея // архим. Ювеналий. М., 1882. 250 с.

5. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Август. М.: Типо-Литография И. Ефимова, 1909. 622 с.

6. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Июль. М.: Типо-Литография И. Ефимова, 1908. 688 с.

7. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Сентябрь. М.: Типо-Литография И. Ефимова, 1908. 643 с.

8. Житие и писания Молдавского старца Паисия Величковского. М.: Университетская типография, 1847. 355 с.

9. *Илиодор, архимандрит Глинской пустыни*. Письма // НИОР РГБ. РГБ. Ф. 213. К. 103. Ед. хр. 93.

10. *Иоанн (Маслов), схиархимандрит*. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительская деятельность в XVI–XX веках. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1994. 606 с.

11. *Иоанн (Маслов), схиархимандрит*. Глинская пустынь. М.: Реклама, 1992. 162 с.

12. *Иоанн (Маслов), схиархимандрит*. Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. М.: Самшит-издат, 2008. 192 с.

13. Канонизация святых. Поместный Собор Русской Православной Церкви, посвященный юбилею 1000-летия Крещения Руси. Троице-Сергиева Лавра. М.: Московский Патриархат, 1988. 174 с.

14. Краткое описание жизни и подвигов старца Глинской пустыни иеросхимонаха Макария. М.: Типо-Литография Е. Фесенко, 1901. 56 с.

15. *Леонид (Кавелин), архимандрит*. Оптинский старец Макарий. Жизнеописание и записи // Издательство братства преподобного Германа Аляскинского. Platina, Califotnia. 1975. 187 с.: портр.

16. Письма к разным лицам игумена Антония, бывшего настоятеля Малоярославецкого Николаевского монастыря. Изд. Оптиной пустыни. М., 1869. 424 с.

17. Сказание о жизни и подвигах блаженныя памяти старца

схиархимандрита Илиодора, подвизавшагося в Глинской пустыни. Издательство М.: Типография И. Ефимова, 1887. 67 с.

18. Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. М., 1862. Репринтное издание. Издательство Л. С. Яковлевой, 1994. Отделение первое. Письма к монахам. 760 с.

19. Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. М., 1862. Репринтное издание. Издательство Л. С. Яковлевой, 1994. Отделение второе. Письма к монахам. 524 с.

20. *Ювеналий (Половцев), архимандрит.* Письма епископу Курскому Сергию (Ляпидевскому) // РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 639.

21. *Ювеналий (Половцев), игумен.* Письма к Исакию (Антимонову) // НИОР РГБ. Ф. 213. К. 73. Ед. хр. 16.